

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ*

Л. Ф. Лучихина (Новосибирск)

В статье рассматривается роль социальных сетей в системе высшего образования России в связи с вхождением в единое мировое образовательное пространство. Описывается современное состояние зарубежных исследований социальных сетей. Раскрывается межкультурный аспект исследования социальных сетей. Предлагается определение понятия межкультурной социальной сети и перспективы построения ее конструктора. Особое внимание уделяется ресурсному потенциалу межкультурных социальных сетей в системе повышения квалификации на примере Президентской программы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная социальная сеть, ресурсный потенциал, высшая школа.

AN INTERCULTURAL ASPECT OF THE SOCIAL NETWORK STUDIES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

L. F. Luchihina (Novosibirsk)

The paper considers the role of social networks in the Russian system of higher education in connection with its entering the unified world educational space. The modern state of the social network studies abroad is described. An intercultural aspect of the social network research is revealed in the article. There is proposed a definition of the intercultural social network, and the prospects of its construction are described. A special attention is given to the resource potential of the intercultural social networks in the system of improvement of professional skills on the example of the President's Program.

Key words: intercultural communications, intercultural social network, resource potential, the system of higher education.

Современная динамика развития общества наглядно демонстрирует, что образование является одним из инструментов выхода на мировой рынок, в сферу геоэкономической и геополитической деятельности. Повышение эффективности высшего образования означает не только рост человеческого капитала, но и укрепление экономических позиций на мировом уровне. Для российского общества это является одним из приоритетных направлений развития. Единое образовательное пространство

* Публикация выполнена при финансовой поддержке АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)». Проект № 2.1.3/45.41.

Лучихина Лариса Федоровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, факультета бизнеса, факультет гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20.
E-mail: zentrum05@mail.ru

в рамках Болонского соглашения позволяет системе высшей школы России интегрировать в свою деятельность инновации партнеров – за счет повышения мобильности студентов, преподавателей, управленческого персонала, укрепления связей и сотрудничества между вузами. Весь комплекс мер призван обеспечить большую привлекательность российского образования на мировом «образовательном рынке». Таким образом, рассмотрение межкультурного аспекта исследования социальных сетей в системе высшего образования обусловлено рядом причин, к которым в числе прочих относятся:

- выявление наилучших практик международного сотрудничества, в том числе раскрытие инновационного потенциала социальных сетей профессорско-преподавательского состава, научно-исследовательских структур, студенческих объединений, ассоциаций стажеров;

- использование развитой системы социальных сетей с целью получения конкурентных преимуществ при продвижении и реализации научно-образовательных программ на мировом рынке образовательных услуг [1].

В рамках настоящей статьи мы сознательно ограничиваемся рассмотрением ресурсного потенциала межкультурных социальных сетей в повышении эффективности высшего образования. Особый интерес для нас представляют социальные сети, акторами которых выступают ассоциации преподавателей, стипендиатов, стажеров и выпускников международных образовательных программ. Потребность в научном осмыслении рассматриваемой проблемы вызвана необходимостью систематизации принципов и критериев теории социальных сетей, представленной в современном научном дискурсе. Однако в области теории социальных сетей в большинстве работ как отечественных, так и зарубежных авторов межкультурный аспект не нашел должного отражения, поэтому проблематика межкультурных социальных сетей является весьма перспективной. Исследование сетевой проблематики восходит к трудам таких ученых, как Г. Зиммель, Я. Морено, А. Радклиффа-Браун, А. Бавелас, Г. Левит, Р. Берт, М. Грановеттер. Современная перспектива исследования соотносится с работами Р. Хойслинга – одного из авторитетных представителей немецкой школы сетевых исследований [1, с. 36–39]. В работе, рассматривающей социальные процессы как сетевые игры и посвященной основным аспектам сетевой теории, автор приходит к выводу, что сетевая теория открывает широкие перспективы для исследования общественных процессов. Эвристически значимой видится логика размышлений в следующем ключе: «благодаря способности сетевой теории к сцеплению с другими теориями, новое определение получают не только теории, функционирующие в качестве модулей, но новую интерпретацию получает и сама сетевая теория благодаря «обогащению» конкретных теоретических модулей» [2, с. 38–39]. В рамках нашей статьи данное положение приобретает особое значение, так как межкультурный аспект исследования социальных сетей может дать новый импульс к развитию нового модуля теории социальных сетей.

В трудах современных зарубежных исследователей М. Шенк, Х. Хекман, Х. Кейп, К. Фишер и других отмечается ресурсный потенциал социальных сетей, способствующих усилению социальной мобильности, при-

обретению новых статусов и ролей [3]. Причем эти авторы подчеркивают корреляцию между статусом человека в обществе (имеются в виду, в частности, социальный и экономический статусы) и шириной социальных контактов, отношений и многообразием сетей. С нашей точки зрения, данное теоретическое положение не является бесспорным, поскольку практика часто вступает с ним в противоречие. Существует и другой аспект проблемы. Б. Хольштейн [4], Б. Перле и другие авторы указывают на значение потенциала социальных сетей в формировании и развитии института социальной поддержки и защиты людей в различных странах. Данный потенциал выражается в обеспечении транзитной, социальной, рекреационной, адаптивной, воспитательной и образовательной функций социальных сетей.

Необходимо отметить, что современное состояние исследований социальных сетей отличается, с одной стороны, междисциплинарным характером – в таких сферах, как социология, антропология, политология, экономика, а с другой – отсутствием проработанного концептуального аппарата исследования, устоявшихся понятий и теоретических положений. Для характеристики социальных сетей в рамках настоящей статьи мы опираемся на определение, данное в работе Уолкера, Макбрайд и Вачон [5]. *Социальная сеть* трактуется как «совокупность личных взаимодействий, посредством которых индивид поддерживает свою социальную идентичность, получает эмоциональную поддержку, материальную помощь, а также услуги, информацию и новые социальные контакты» («... the set of personal contacts through which the individual maintains his social identity and receives emotional support, material aid and services, information and new social contacts») [6, с. 35].

С нашей точки зрения, теория социальных сетей как нельзя лучше подходит для исследования межкультурной коммуникации, поскольку данная теория уже изначально ориентирована на процессы взаимодействия между представителями как одной культуры, так и разных культур. Для целей нашей работы интерес представляют выводы, сделанные И. В. Наместниковой в монографии, посвященной рассмотрению межкультурной коммуникации в качестве социального феномена [7]. Мы вполне согласны с автором и считаем, что выявленные структурно-функциональные взаимосвязи и взаимозависимости между культурой и цивилизацией, культурой и коммуникацией позволяют рассматривать межкультурную коммуникацию как социальный феномен, имеющий социокультурные особенности и отличия как внутри отдельного общества, так и между различными обществами в процессе их взаимодействия. «Межкультурная коммуникация открывает возможности познания не только иной культурной реальности, но и самого субъекта, выступающего в качестве представителя определенной этнической общности или социальной группы...» [6, с. 300–301]. Межкультурная коммуникация приводит к целому спектру социальных результатов. Взаимодействие культур влияет на развитие комплекса социально-политического бытия человека: складываются новые социальные общности и отношения между ними, новые связи между народами и государствами, новые информационные каналы [6].

Проведенный нами анализ литературы показал недостаточность теоретизации межкультурного аспекта в исследованиях социальных сетей как в отечественном, так и в зарубежном научном дискурсе. Несмотря на эвристический потенциал межкультурного аспекта исследования социальных сетей, не эксплицировано определение понятия межкультурных социальных сетей. Отталкиваясь от существующих дефиниций социальных сетей, мы считаем необходимым ввести новый конструкт: *межкультурная социальная сеть* – совокупность субъектов (акторов), относящихся к различным этническим или национальным культурам, и их социальных взаимодействий, основанных на потоках информации и ресурсов. В контексте авторского видения конструкта межкультурных социальных сетей его концептуальному наполнению способствуют идеи М. Грановеттера о значении так называемых «слабых связей», О. Юм о характере взаимодействия личных сетей индивидов, принадлежащих к разным культурам, Р. Смита об адаптивном потенциале межкультурных социальных сетей и У. Дэниса о влиянии институционального контекста страны на построение взаимодействий в социальных сетях.

Как было указано, сетевая теория рассматривает широкий круг взаимодействий. М. Грановеттер, один из ведущих исследователей в сфере сетевой теории, описывает сетевые взаимодействия как «действия, вписанные в конкретные личные отношения и структуры (или «сети» таких отношений)» [7]. Любой актор может иметь различный доступ к ценным ресурсам (благополучию, власти, информации). По мнению М. Грановеттера, в современном обществе все пронизано «сетями» социальных отношений – устойчивыми системами неформальных связей и контактов между индивидами. В одной из основных работ, посвященных «силе слабых связей», исследователь доказал эффективность и ресурсный потенциал «слабых связей» [8]. М. Грановеттер противопоставляет «сильным связям» – часто повторяющимся и тесным контактам субъекта с близкими друзьями и родственниками так называемые «слабые связи» – контакты с просто знакомыми и коллегами. В рамках большинства социологических исследований в фокусе внимания находятся сильные связи, образующие социальные группы. М. Грановеттер доказал, что именно слабые связи дают возможность выхода на другие группы и получения дополнительной информации, предотвращают изоляцию и обеспечивают индивидам лучшую интеграцию в обществе. Для нашего исследования особое значение имеют слабые связи, так как широта слабых связей обеспечивает актуализацию самого важного потенциала социальных сетей – информационного.

Из немногих зарубежных исследований, посвященных проблеме применения сетевой теории для исследования явлений межкультурной коммуникации, следует отметить работы О. Юм и Л. Р. Смита. О. Юм делает попытку установить разницу между личными интра- и интеркультурными сетями [9]. О. Юм утверждает, что существуют серьезные различия в поведении людей в условиях взаимодействия разных культур по сравнению с поведением в рамках одной культуры. Согласно одной из теорем, предложенных Юм, «интеркультурные сети с большей вероятностью состоят из большего количества слабых связей, чем сильных» [9, с. 251].

Таким образом, межкультурные социальные сети будут содержать меньшее количество контактов, чем интракультурные. В другой теореме утверждается, что транзитивность¹ будет играть менее значительную роль в создании межкультурных сетей по сравнению с интракультурными сетями. Транзитивность возникает, когда «друзья моего друга – мои друзья». Как только межкультурные сети получают тенденцию к единичности и вовлекают слабые связи, они способствуют формированию сетей с друзьями, входящими в группу «чужаков» [8]. Признавая несомненную ценность теоретических положений, выдвинутых О. Юм, необходимо отметить, что ее теоремы можно использовать только для изучения межкультурных коммуникаций и что они не учитывают специфики контекста сетей и объединения культур.

Идеи О. Юм получили дальнейшее развитие в межкультурной сетевой теории доктора Л. Р. Смита – известного американского специалиста в сфере коммуникативных наук. Л. Р. Смит в своей работе, представленной в 1999 г., объединил сетевую теорию с теорией аккультурации репатриантов [10]. Согласно одному из ключевых положений данной теории, чем больше представителей принимающей культуры включены в социальные сети репатриантов, тем выше вероятность их аккультурации. Исходя из этого, мы можем заключить: чем интенсивнее взаимодействие в рамках межкультурных социальных сетей, тем выше эффективность вхождения в новую культурную среду как в образовательном, так и в деловом контексте.

Необходимо отметить, что западными и российскими учеными серьезное внимание уделяется исследованию роли социальных сетей в сфере международного бизнеса. Особый интерес представляет для нас статья доктора У. Дэнис, профессора университета Джорджии, США, посвященная раскрытию взаимосвязи социальных сетей с институциональным контекстом страны [11]. Цель исследования У. Дэнис состоит в определении роли социальных сетей в процессе интернационализации организации и выяснении, каким образом уровень институционального развития страны влияет на потенциал социальных сетей в качестве средства ускорения интернационализации организации. Полностью поддерживая утверждения У. Дэниса о влиянии институционального контекста страны на построение взаимодействия в социальных сетях (например, о преобладании в социальных сетях сильных или слабых связей, о прямом воздействии слабых, в отличие от сильных, связей на скорость интернационализации фирмы, о сдерживающем эффекте сильных связей при выходе новых фирм на международный уровень), мы можем прийти к следующему заключению:

– понимание различий между сильными и слабыми связями в разных культурах, и того, как их преимущества могут динамически изменяться в зависимости от перехода от одного институционального контекста в другой, должно давать субъекту межкультурного взаимодействия возможность более эффективно выстраивать свою собственную социальную сеть в ходе интернационализации деятельности;

¹ Транзитивные связи – не прямые, связи через других людей, с узлами в других сетях.

– культурные и институциональные различия означают, что сетевые стратегии рассматриваются в качестве абсолютно законных стратегий в одной стране и являются неприемлемыми в другой.

Учитывая очевидную сложность развития межкультурных отношений в рамках социальных сетей, можно однозначно утверждать, что сети разных культур отличаются структурой и представлениями ее участников о характере взаимодействия.

Для нас особый интерес представляют возможности интенсификации образования в рамках повышения квалификации в сфере бизнеса и использование ресурсного потенциала межкультурных социальных сетей. Уникальные возможности для этого предоставляет международная образовательная программа – так называемая Президентская программа². Задача данной программы состоит в развитии отечественной экономики силами молодых, талантливых, инициативных руководителей. В настоящий момент Программа действует в Российской Федерации, странах СНГ и странах Евросоюза. Одной из важнейших составляющих Программы является зарубежная стажировка. Актуальным направлением в системе повышения квалификации управленческих кадров представляется подготовка сотрудников иностранных организаций в рамках взаимных обменов. Именно предложение по использованию потенциала социальных сетей выпускников Президентской программы может стать основным конкурентным преимуществом для привлечения зарубежных стажеров в рамках программы повышения квалификации – потенциальных партнеров в сфере бизнеса. Обучение за рубежом в рамках иной национальной культуры позволяет развить деловые и личностные компетенции, получить опыт работы в совершенно иной экономической и культурной среде. Но главное преимущество, получаемое в рамках зарубежной стажировки, – это приобретение личных контактов с потенциальными партнерами, вхождение в новые межкультурные социальные и деловые сети.

В качестве вывода необходимо отметить практическую значимость актуализации потенциала межкультурных социальных сетей в системе повышения квалификации высшей школы России. Раскроем преимущества, получаемые в результате интеграции системы повышения квалификации в межкультурные социальные сети. Последние являются, прежде всего, источником и способом распространения информации, при этом личные отношения облегчают ее поиск и обеспечивают доступ к конфиденциальной информации. В качестве информации можно рассматривать советы, консультации, рекомендации. В межкультурных социальных сетях циркулирует информация о предстоящих проектах, вакансиях, возможных ста-

² Президентская программа «Государственный план подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007–2013 гг.» реализуется на основании Указа Президента РФ от 23 июля 1997 г. № 774.

Основными задачами Программы являются: формирование у специалистов профессиональных и личностных компетенций, достаточных для создания и развития малого/инновационного бизнеса в соответствии с выбранными приоритетами; обеспечение условий для последующего максимального достижения специалистом поставленных целей за счет реализации проектов, разработанных в период подготовки.

жировках. Действия в рамках межкультурных сетей расширяют профессиональные и, прежде всего, межкультурные компетенции, облегчают доступ к закрытым технологиям, формируют контекст обучения, влияют на процесс принятия положительного решения о предоставлении дополнительных ресурсов или права участия в международных образовательных программах и проектах. Факт принадлежности к межкультурной социальной сети повышает степень доверия к отдельному субъекту и уровень безопасности его деятельности. Участники межкультурных социальных сетей могут получить доступ к ресурсам других участников сетей на более выгодных условиях. Вовлеченность в социальные сети является важной частью социального капитала, а наличие международных контактов повышает статус всей сети. Экономическое значение социального капитала состоит в том, что он уменьшает издержки на координацию совместной деятельности, может выступать в роли эквивалента контрактов и формальных правил, заменяя бюрократические процедуры отношениями доверия, усвоенными профессиональными стандартами, этикой общения – теми неформальными нормами, которые передаются культурными традициями и образованием. Благодаря интеграции в межкультурные социальные сети официальные и деловые отношения дополняются социальными и отчасти замещаются ими. С полным основанием можно сделать вывод, что культура, носителем которой является индивид, оказывает огромное влияние на осознание им характера и стратегий взаимодействия в рамках социальных сетей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ежов Т. В.** Диалог культур в контексте гуманитарного образования // Философия образования. – 2007. – № 2(19). – С. 210–215.
2. **Хойслинг Р.** Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории / пер. с нем. – М.: Логос-Альтера, 2003. – 192 с.
2. **Schenk M.** Das Konzept des sozialen Netzwerkers // Koelner Zeitschrift fuer Soziologie und Sozialpsychologie. – 1983. – Sonderheft 25. – S. 88–105.
3. **Hollstein B.** Grenzen sozialer Integration, zur Konzeption informeller Beziehungen und Netzwerke. – Opladen, Leske + Budrich, 2001. – 241 s.
4. **Walker K. N., MacBride A., & Vachon M. L.** Social support networks and the crisis of bereavement // Social Science and Medicine. – 1977. – Vol. 11. – P. 35–41.
5. **Наместникова И. В.** Межкультурная коммуникация как социальный феномен : дис. д-ра филос. наук : 09.00.11. – М., 2003. – 329 с.
6. **Granovetter M.** Economic Action and social Structure: The Problem of Embeddedness // American J. of Sociology. – 1985. – Vol. 9. – P. 481–510.
7. **Granovetter M.** The strength of weak ties: a network theory revisited // Eds. Social structure and network analysis. – 1982. – P. 201–233.
8. **Yum J. O.** Network theory in intercultural communication // Theories in intercultural communication. – Newbury Park : Sage International and Intercultural Communication Annual. – 1988. – Vol. XII. – P. 239–258.
9. **Smith L. R.** Intercultural network theory // International J. of Intercultural Relations. – 1999. – Vol. 23. – P. 629–658.
10. **Kiss A., Danis W.** Country institutional context, social networks and new venture internationalization speed // European Management J. – 2008. – Vol. 26. – Issue 6. – P. 388–399.